

Сергей Сысоев

Про Котю. Лагерный ди-джей

«Автор»

2026

Сысоев С. А.

Про Котю. Лагерный ди-джей / С. А. Сысоев — «Автор», 2026

Маленькие истории про диджея Котю, неожиданно для себя окунувшегося в повседневную суету детского летнего лагеря

© Сысоев С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Сысоев

Про Котю. Лагерный ди-джей

Глава 1

Глава 1. «Синий — это плюс? Или всё-таки красный?»

Котя, он же Константин, но только для мамы и завуча, стоял посреди лагерной эстрады и смотрел на клубок проводов так, будто это была змея, которая вот-вот его укусит. В свои девятнадцать он уже успел провести три вечеринки в полуподвальном клубе у себя в районе, где главным критерием успеха считалось, чтобы колонки не хрипели первые десять минут. Но там не было вожатых, проверяющих уровень громкости «по шкале детской психики», и не было этого чудовищного, почти мистического узла из кабелей, который, казалось, жил своей жизнью.

— Так, — бормотал Котя, поправляя кепку козырьком назад, хотя это не добавляло ему профессионализма, а лишь делало похожим на растерянного супергероя. — Синий — это земля. Или ноль? Или это фаза? А красный точно плюс... наверное.

Он ткнул пальцем в синий провод, потом в красный, потом снова в синий. В голове крутилась инструкция, которую ему сунул завхоз: «Там всё подписано». Но подписи либо стерлись, либо были на таком странном канцелярском языке («Контакт 7, линия питания»), что Котя чувствовал себя археологом, пытающимся расшифровать шумерскую клинопись при помощи отвёртки.

В этот момент из-за угла сцены выглянула девушка. На ней была яркая футболка с надписью «Младший отряд: мы не теряемся, мы исследуем!», а в руках — стопка разноцветных флажков. Это была Аня, вожатая самого шумного, самого быстрого и самого непредсказуемого отряда лагеря — тех самых детей, которые умудрялись потерять тапочки, находясь в них.

— О, диджей! — радостно воскликнула она. — Ты уже всё подключил? У нас через десять минут открытие смены, а дети требуют музыку, без которой «не бывает настоящего праздника». Я пыталась объяснить, что праздник может быть и с бубном, но они не поверили.

Котя замер, сжимая в руке оба провода, как два конца электрического конфликта.

— Слушай, — выдохнул он, глядя на неё с надеждой, в которой читалось всё: и страх спалить аппаратуру, и желание выглядеть крутым профи. — Тут такое дело... Я точно знаю, что один из них — плюс, а другой — минус. Но я забыл, какой именно. Если я сейчас воткну не туда, колонки либо заиграют сами по себе, либо обидятся и больше никогда не включатся.

Аня подошла ближе, прищурилась, изучая провода, будто они были загадкой, которую нужно решить ради спасения мира.

— Знаешь, — сказала она, задумчиво постукивая пальцем по подбородку, — в моём отряде есть мальчик Петя, который однажды пытался соединить наушники с зарядкой, потому что «они оба вставляются». Так что я тебя не осужу.

Котя нервно хихикнул.

— Спасибо, это очень успокаивает, — пробормотал он.

— Давай так, — предложила Аня, — ты пока поддержи их, а я сбегая к завхозу. Он всё знает. Или... — она хитро улыбнулась, — можем сделать по-нашему, по-вожатски.

— Это как? — насторожился Котя.

— Объявим минуту тишины! Скажем детям, что это часть программы: «Сейчас диджей настраивает вселенную, и нельзя шуметь, иначе музыка не родится».

Котя посмотрел на неё и вдруг понял, что впервые за день ему стало не так страшно. В её улыбке было что-то такое, что делало даже клубок проводов не таким уж страшным.

— Ты гений, — сказал он. — Но давай всё-таки сначала к завхозу. А минуту тишины оставим как запасной план.

Они вместе побежали к бытовке завхоза, и по дороге Котя ловил себя на мысли, что, возможно, самое сложное в работе диджея — это не подбор битов и не борьба с обратной связью, а умение не выглядеть полным профаном перед девушкой, у которой в отряде тридцать детей, и она при этом улыбается.

Когда завхоз, ворча что-то про «современную молодёжь и их вечные вопросы», наконец-то показал, куда какой провод вставлять, Котя почувствовал себя так, будто только что сдал сложнейший экзамен.

— Ну вот, — сказал завхоз, закручивая последний болт. — Теперь не перепутай. Синий — минус, красный — плюс. Запомнил?

— Запомнил, — твёрдо ответил Котя, хотя в голове уже крутилась другая мысль: не про провода, а про то, как Аня смеётся, когда волнуется.

Аппаратура щёлкнула, загудела, и из колонок полился пробный звук — не идеальный, но живой. Дети, которые уже начали терять терпение, завизжали от восторга. Аня повернулась к Коте, подняла большой палец вверх и крикнула:

— Получилось! Теперь давай что-нибудь такое, чтобы они сразу начали танцевать!

И Котя, чувствуя, как внутри что-то загорается — то ли от удачно подключённых проводов, то ли от её улыбки, — крутанул ручку громкости чуть сильнее, чем следовало, и запустил трек, который должен был стать началом чего-то большего, чем просто открытие смены.

А провода, наконец-то расставленные по местам, больше не казались ему змеями. Теперь они были нитями, которые связывали всё вокруг: музыку, смех, детский восторг... и, может быть, д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.